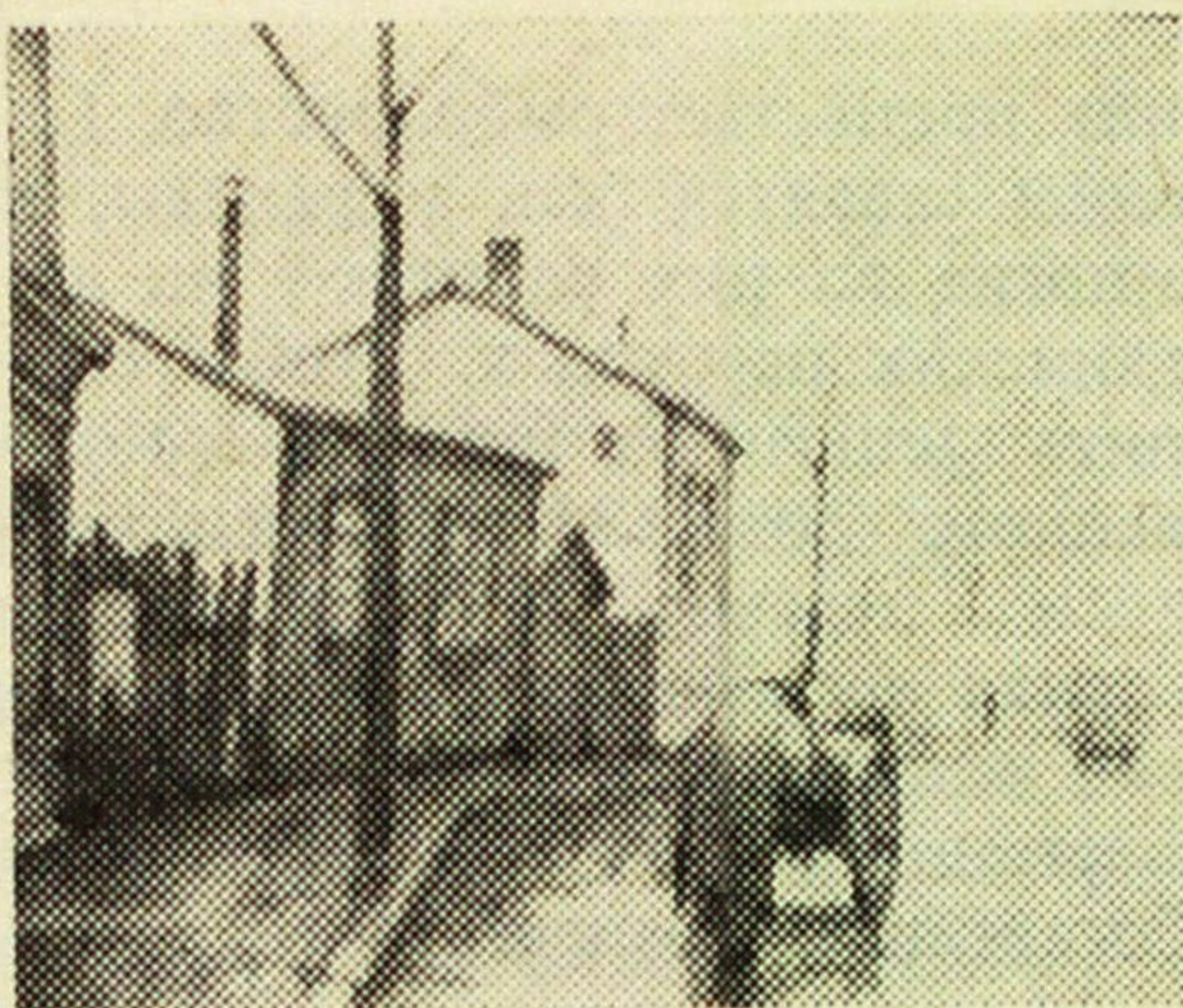

Памяти Владимира Антиховича

В Париже 26 мая 1971 г. скончался художник Владимир Иосифович Антихович. Он родился в Петербурге в 1899 г. После обучения в Худож. Школе Искусств, после всех военно-беженских подвигов и приключений, он приехал в Париж в 1925 году. В. И. начал выставляться, начиная с 1947-48 годов, в Париже и провинции. Припоминая о прошлом, В. И. гордился тем, что сам император Николай II оценил по существу его набросок, сделанный им с В. Корнилова.

Среди других, В. И. получил (во Франции) следующие отличия:

В. И. АНТИХОВИЧ
Французский пейзаж

Кавалера Искусств, Наук и Литературы, и бронзовую медаль города Парижа.

Муниципалитет гор. Парижа купил у него две из особенно ярких по изобразительности картин. Невозможно сказать, где находятся проданные им при жизни, многие из его лучших произведений.

Став законченным и правдивым художником, он сумел за не столь долгую, но плодотворную жизнь, вопреки всем материальным трудностям достичь путем упорного труда огромных результатов, а именно, отображения своей личности в мире красок, формы и ощущения чего-то такого, что не удастся выразить другим.

До какой-то степени В. И. оставался под влиянием Гогена, Монэ, Марке, но ему все же удалось выявить свою истинную индивидуальность, отказавшись в конце жизни от изображения иллюзорного света и пестро-звонкой радости существования, заменив их

прогрессивно увеличивающейся, всеобъемлющей тоской, исходящей от намеренно запечатленных им образов бедной, общечеловеческой жизни и ее угасания, как напр., картина возврата с кладбища, вдоль угрюмой его стены, под которой еще светлеют продрогшие опавшие листья, таких же древних, как сама мшистая стена, старика со старухой, на пути которых черная яма, усталость, разочарование, прах.

Наряду с яркими и нежными видениями зарождающейся весны, столь противоположных темным предвестникам смерти, — вместе с тающим снегом, секретами изображения которого, как Левитан, В. И. владел полностью, его парижские пейзажи поражают своей жуткой обреченностью, в безысходной и застывшей печали, где чудятся почившие страсти и бледный отблеск прошедшего великолепия.

Как никакой парижанин и истинный француз, В. И. сумел передать в своих парижских, мечтательно расплывчатых набросках, эту особенную печальную нежность, проникающую уродливые скопления кривых и вздутых домов вдоль Сены, и этот призрачный воздух, висящий над рекой, в которые В. И. был беззаветно влюблен.

Мир праху твоему, милый друг. Да обретет Наталия Александровна, столько лет любившая тебя, преданная тебе навеки, тот заслуженный ею, ее нескончаемой добротой и вниманием, мир и покой.

Валентин Андреев

Р.И. 29.04.71